

Пролог

Где-то очень далеко, там, где заканчиваются карты людей, спряталась чудесная долина Мурчаводье. Её ещё называют Архипелагом Кувшинок. В этом мире почти нет суши — только бескрайняя тёплая вода. Из неё высоко к небу тянутся огромные деревья. Их ветви сплетаются так плотно, что получается живая зелёная крыша, под которой всегда уютно и безветренно. А спутанные корни деревьев образуют целые острова.

Природа здесь дружит с жителями. Вода волшебная: она может пружинить, как батут, под быстрыми лапами бегущего! А растения всё чувствуют. Стоит кому-то весело рассмеяться, как кувшинки вокруг начинают светиться мягкими огоньками.

В плетёных домиках-шале, которые стоят на сваях или плотках, а порой и вовсе спрятаны в кронах деревьев, живут хозяева этого мира — катуты. Это необычные создания с кошачьими головами. Их тела покрыты мягкой шерстью, а на крыльях и хвосте — настоящие перья, как у уток! Только летать катуты не умеют — крылышки для этого слишком малы. Зато их можно использовать, если нужно мягко приземлиться. Лапы у наших героев тоже особенные: с перепонками, как у уток, и с коготками, как у кошек. Поэтому катуты не только отлично плавают, но и ловко лазают по деревьям. Они гордые и независимые, как коты, и любят пошуметь в компании, как утки. Такой характер приводит их к самым невероятным приключениям.

Сказка первая. Крылья для Финта

Глава 1. Тот, кто смотрел вверх

Пока его друзья бегали наперегонки по воде, Финт, рыжий полосатый катут с чёлкой, которая вечно торчит из-под шапки авиатора, сидел на макушке высокого дерева и следил за фрегатами. Эти птицы ловко ловили ветер и парили над лесом.

— И как у них это получается? — вслух удивлялся Финт. — Расправили крылья — и летят. Мало того, что это нечестно! Данный факт противоречит всякой логике! Воздух же — просто пустота. Как она может удержать целого фрегата?

— Опять ты за своё, — протянул кто-то ленивым голосом. Его обладатель лежал в гамаке двумя ветками ниже. Это был Буля — самый крупный и мягкий катут в компании. Он напоминал британского кота с телом упитанной утки. Если бы за лень давали медали, Буля мог бы претендовать на золото, но вряд ли бы его получил. Просто поленился бы плыть за наградой.

— Ты не понимаешь, Буля! — горячо возразил Финт и спрыгнул на ветку пониже. — Мы пленники воды! Лазаем, плаваем, но истинной свободы нет. Настоящая свобода — там. — Он ткнул лапой в лоскут неба, синеющий среди листвы.

— Что там, за границами Архипелага? Откуда прилетают фрегаты? Никто из катутов никогда не видел мира выше крон деревьев. Если бы мы только могли подняться в небо, мы бы составили карту мира! Мы бы узнали, насколько он огромен на самом деле!

Буля лишь перевернулся на другой бок:

— Там ветрено, холодно и нет сладких водорослей. А здесь тепло и обед через полчаса. Тётушка Софи напекла пирогов с кошачьей мятой и жимолостью. Так что пора слезать.

Но Финт не торопился. Он ещё долго смотрел вверх. И даже не подозревал, что позже, в этот же день, найдёт нечто особенное. То, что могло бы в корне изменить жизнь их плавучей деревни.

Глава 2. Чертёж Боцмана Мурка

Старая Смотровая Вышка в дупле дерева-великана давно стала просто складом всякой всячины. Никто уже и не помнил, кто из древних обитателей этих мест её обустроил. А самим катутам дозорные были ни к чему — они и так отлично видели в темноте. Так что теперь здесь жили лишь пауки и всё было покрыто паутиной и пылью.

Взрослые отправили сюда Финта с самым скучным заданием на свете — найти ступку для перетирания сушёных водорослей. Её нигде не было. Однако, разгребая гору дырявых сетей, с которыми раньше охотились на летучих рыбо-мышей, он наткнулся на жестянку. Внутри неё лежала бумага, жёлтая и хрустящая, как осенний лист. Она пахла загадкой.

— Ну что там? — Тика, подруга Финта, поправила на носу свои знаменитые очки, линзы для которых выточила из речных кристаллов. За ними её глаза казались огромными, а взгляд становился особенно